

Услышав рев монаха Лиди, уголки губ многих людей дернулись. Все они посмотрели в сторону источника голоса.

"Такой уверенный тон. Откуда этот монах?"

"Цзялуо Гу носит Халат Тысячи Касок. Его боевые способности сравнимы с полусвятым. Кто осмелится сказать, что у него пойдет кровь?"

"Судя по его внешности, он тоже не какой-то хороший парень. Вы когда-нибудь видели монаха с широким мечом?".

Молодые монахи на местах для талантов и завоеваний обсуждали монаха Лиди. Они считали, что он выглядит слишком грозно, чтобы быть хорошим парнем.

Он больше походил на злого монаха из Секты Смерти Дзен. С другой стороны, Цзялуо Гу выглядел добрым и мягким. Он излучал свет Будды. Именно так должен выглядеть монах.

Если бы методы Цзялуо Гу не были такими жестокими и ненавистными, то у людей сложилось бы еще худшее впечатление о монахе Лиди.

Монах Лиди закатал штанины, обнажив икры, покрытые черными волосами. Его рубашка была распахнута, обнажая грудь и живот, когда он шел к вершине горы Свитков.

Голос монаха Лиди был громким, он выглядел мощным, но шел очень медленно. Прошло 15 минут, а он все еще не достиг середины горы.

Даже новичок, только начавший изучать боевые искусства, мог бы достичь вершины за это время.

Чэнь Тяньпэн, один из трех наследников Особняка Святого Восточного Региона, сидел в кресле Завоевателя. Он телепатически обратился к Чэнь Ланэру: "Этот монах боится? Почему он так долго?".

Два больших уха монаха Лиди дернулись, как будто он что-то услышал. Остановившись, его глаза размером с колокол уставились на Чэнь Тяньпэна. "Боишься?" - буркнул он как гром. "Я посвящен Будде. У меня нет ни страха, ни ужаса, ни навязчивых идей. Как я могу бояться предателя Пути Будды?"

Чэнь Тяньпэн был потрясен. Он не думал, что слух монаха Лиди окажется достаточно чувствительным, чтобы услышать его телепатическое послание. Тогда монах Лиди закатал рукава и грозно подошел к нему.

Чэнь Тяньпэн подумал, что монах Лиди в ярости и что он хочет его избить. Он встал в панике и сложил руки вместе, чтобы извиниться. "Простите, я неправильно выразился. Пожалуйста, простите меня".

На самом деле, монах Лиди хотел лишь поспорить с Чэнь Тяньпэном. Он вовсе не был зол. Просто он выглядел слишком устрашающе, а его голос был слишком грубым. Это заставило Чэнь Тяньпэна подумать, что он уже разозлился.

Видя, что извинения Чэнь Тяньпэна выглядят искренними, монах Лиди кивнул. Он хмыкнул и повернулся, чтобы уйти. Он продолжал подниматься вверх со скоростью улитки.

Чэнь Тяньпэн вернулся на свое место. Глядя на спину монаха Лиди, он испустил долгий вздох.

Позади него Чэнь Ланэр не понимал. "Этот монах выглядит устрашающе, но ты не должен добровольно извиняться".

Но Чэнь Тяньпэн все еще чувствовал страх. Он вытер пот и сказал: "Разве вы не видели это зловещее выражение? Если бы я сразу не извинился, то, наверное, был бы убит одним ударом. Этот монах не может быть кем-то хорошим".

На самом деле Чэнь Тяньпэн не знал, как объяснить то, что он почувствовал. Просто, когда глаза монаха Лиди смотрели на него, ему казалось, что перед ним стоит бог. Он чувствовал благоговение и должен был подчиниться ему.

После этого небольшого перерыва никто не смел смотреть на монаха Лиди свысока.

Даже Лин Юэ сказал, что он может сразиться с Цзялуо Гу. Как он может быть обычным человеком?

Монах Лиди мог слышать телепатические сообщения монаха Девятой Перемены царства Рыбы-Дракона. Это означало, что его культивация определенно была мощной. Таким образом, все стали терпеливо ждать. Они хотели узнать, действительно ли этот монах сможет победить Цзялуо Гу.

Хуан Яньчэнь подошел к Чжан Руочену и протянул тонкую руку, чтобы взять его за руку. "О предателе Пути Будды должен позаботиться буддийский монах. Может, сначала вернемся?"

Чжан Руочен оглянулся. Глядя в ее голубые глаза, он уловил ясный аромат духов. Его лицо не выдавало никаких эмоций, но он тихонько вздохнул.

Хуан Яньчэнь была подобна ледяной горе, отвергая любого мужчину еще до того, как они сближались. Но сейчас она пришла к нему добровольно. Должно быть, его личность раскрыта.

Как же Хуан Яньчэнь догадалась об этом? Чжан Руочен был очень осторожен. Он не мог вспомнить ни одной ошибки, которую бы он совершил.

"Да." Чжан Руочен кивнул и вернулся на первое королевское место вместе с Хуан Яньчэнем.

Через час монах Лиди, наконец, подошел к вершине горы. Он остановился и громко выдохнул. Он посмотрел вверх и встретился взглядом с Цзялуо Гу.

Цзялуо Гу стоял на вершине горы Свитка. Он сложил руки в молитве, и каждый сантиметр его кожи светился золотым светом Будды. Его голос был изящен, когда он сказал: "Ты монах Пути Десяти Тысяч Будд?"

"Я культивирую Путь Нирваны. Мое духовное имя Лиди", - сказал монах Лиди.

Путь Нирваны был ответвлением Пути Десяти Тысяч Будд. Слово "Лиди" означало "твердо стоять на земле".

Восемьсот лет назад, когда Будда появился из ниоткуда, он стал лидером Пути Будды. Путь Нирваны быстро развивался и в конце концов стал сильнейшей ветвью Пути Десяти Тысяч Будд.

Цзялуо Гу кивнул. "Поскольку ты не из Пути Десяти Тысяч Будд, почему бы тебе не заняться своими делами?"

"Секта Смерти Дзен полностью предаёт Путь Будды. Это секта. Любой ученик Пути Будды попытается уничтожить ее". Голос монаха Лиди был сильным и властным. Каждое слово, казалось, сотрясало барабанные перепонки.

Цзялуо Гу тонко улыбнулся. "Разве ты не предаёшь убеждения Пути Будды, произнося слово "уничтожить"?"

"Я не люблю убивать", - ровно ответил монах Лиди. "Тем не менее, у меня бывают периоды, когда я убиваю, или даже убиваю многих".

Цзялуо Гу хотел использовать свои слова, чтобы разрушить внутреннее спокойствие монаха Лиди. Он не думал, что этот монах полностью отличается от монахов Буддийской Секты. Он продолжал повторять слово "убить", явно не заботясь о правилах.

Продолжать словесный поединок было бесполезно.

В этом случае им пришлось бы сражаться физически. Цзялуо Гу отказывался верить, что он проиграет с его культивацией и Кассой Тысячи Сокровищ.

"Я бы хотел посмотреть, каких людей Путь Нирваны породил в этом поколении".

Глаза Цзялуо Гу потемнели. Он сложил руки перед грудью. Его Свет Будды вспыхнул в десять раз ярче, став чрезвычайно ослепительным.

"Главный Буддийский Знак".

Ноги Цзялуо Гу автоматически оторвались от земли, и он взмыл в воздух. Разведя руки в стороны, он создал два Буддийских Знака.

Золотые санскритские слова вылетели из его ладоней и собрались в центре. Они образовали огромную золотую руку, которая надела на монаха Лиди.

Цзялуо Гу вовсе не недооценивал монаха Лиди. Когда он атаковал, используя Главный Буддийский Знак, он также активировал Каску Тысячи Сокровищ. Будет лучше, если он сможет использовать этот удар, чтобы победить другого.

"Тысяча драконов и слонов".

Монах Лиди не испугался. Мощная Ян Ци вырвалась из него, превратившись в пламя, которое собралось в золотое огненное облако.

В огненном облаке образовались отпечатки рук, которые выстроились за монахом Лиди. Всего было 1000 отпечатков рук. На ладони каждого из них были отпечатки дракона и слона. Выстроившись в ряд, они выглядели так, будто существует 1 000 драконов и 1 000 слонов.

Глаза Чжан Жучэня загорелись. "Восьмое движение Ладони Дракона и Слона", - сказал он.

Восьмое движение Драконьей и Слоновой ладони - это набор техник боевого искусства ладони. Если культивировать его, то можно было достичь среднего класса уровня Призрака. Высвобождаемая сила могла сравниться с техниками боевых искусств Высшего класса

Призрачного уровня.

Эта техника называлась "Тысячерукий дракон и слон", потому что, если культивировать ее в полной мере, одна ладонь могла высвободить силу 1000 агрессивных слонов.

Одна ладонь могла уничтожить целую армию.

Даже если монах находился на расстоянии многих миль, он мог одним ударом разрушить стены города.

Это было бы похоже на то, как если бы 1000 разъяренных слонов разбились о стены.

Когда монах мог успешно культивировать восьмое движение, Ян Ци внутри него была в 100 раз больше, чем у обычного человека. Он мог легко потерять контроль и поджечь себя.

Даже Чжан Руочен был только на седьмой ступени Пальмы Дракона и Слона. Конечно, это было связано с тем, что Чжан Руочен готовился к конференции по технике меча и вкладывал все свои усилия в культивирование Дао меча. У него не было времени на тренировку ладони.

Кабум!

Две ладони, наполненные Ян Ци, столкнулись друг с другом. Звук был такой, как будто столкнулись две стальные горы. Лучи буддийского света разлетелись во все стороны.

В следующее мгновение Цзялуо Гу полетел назад. Когда он приземлился на пике Горы Свитков, то, спотыкаясь, попятился назад. Он смог переварить силу и успокоиться только через десятки шагов.

С другой стороны, монах Лиди был подобен валуну. Он твердо стоял на земле, не шелохнувшись ни на йоту.

Глаза Цзялуо Гу чуть не выпали из глазниц. Он не мог принять эту реальность. "Как такое возможно? У меня есть помощь Кассок Тысячи Сокровищ. Даже на полусвятого второго уровня может повлиять мой Знак Будды".

Царство Полусвятых было разделено на девять уровней. Каждый уровень значительно отличался от других. Бросить вызов кому-то более высокого уровня было практически невозможно.

Только тот, у кого было тело Святого, мог превзойти один уровень в царстве полусвятых и сражаться. Это означало, что даже обладатель Святого тела первого уровня мог сражаться только с полусвятым второго уровня. Он все равно был бы побежден полусвятым третьего уровня без каких-либо сомнений.

Цзялуо Гу очень хорошо понимал свои способности. С рясой Тысячи Сокровищ, даже если он не мог победить полусвятого второго уровня с помощью Знака Будды Главного Устоя, он все равно мог заставить другого отступить на несколько шагов назад.

Однако ноги монаха Лиди, казалось, были укоренены в земле. Он даже не сдвинулся с места.

При мысли об этом на лбу Цзялуо Гу выступили крупные бисеринки пота. Он чувствовал сильное давление.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2135604>